

N.P. Mayurov, O.D. Oroeva, I.B. Bantyukov, P.N. Mayurov
ON THEORY AND LEGAL UNDERSTANDING OF LEGAL
CATEGORIES "SYSTEM OF LAW" AND "LEGAL SYSTEM"

Nikolay Mayurov – Head of the Department of State and Administrative Law, University at Inter Parliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, Doctor of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Honoured Officer of MIA of Russia, Saint-Petersburg; **e-mail: mayurov2010@mail.ru.**

Oyuna Oroeva – Associate Professor, the Department of Personnel Management and Educational Work, Saint-Petersburg University of the Russian Interior Ministry, PhD in Law, Lieutenant-colonel of Police, Saint-Petersburg; **e-mail: blackmailer03@list.ru.**

Igor Bantyukov – Deputy Head, the Department of Fire Training, Saint-Petersburg University of the Russian Interior Ministry, PhD in Law, Colonel of Police, Saint-Petersburg; **e-mail: topgun24196503@mail.ru.**

Pavel Mayurov – a 3-d year PhD student, Law Faculty, the Department of Theory and History of State and Law, University at Inter Parliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, Russia, Saint Petersburg; **e-mail: mayurov2010@mail.ru.**

The article touches upon problematics of relation between connotations "system of law" and "legal system" in national and foreign science of law. It presents the content and composition of both legal system and system of law and examines the influence of comparative law science in the course of examining the said categories.

Keywords: law; legal norm; area of law; legal system; legal institution; law-based family; system of law.

Н.П. Маюров, О.Д. Ороева, И.Б. Бантюков, П.Н. Маюров
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ
КАТЕГОРИЙ «СИСТЕМА ПРАВА» И «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

Николай Петрович Маюров – зав. кафедрой государственного и административного права Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mayurov2010@mail.ru.**

Оюна Доржаевна Ороева – доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: blackmailer03@list.ru.**

Игорь Борисович Бантюков – заместитель начальника кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: topgun24196503@mail.ru.**

Павел Николаевич Маюров – аспирант III курса юридического факультета кафедры теории истории государства и права, Университет при МПА ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mayurov2010@mail.ru.**

В статье исследуется проблематика соотношения понятий «система права» и «правовая система» в отечественной и зарубежной юридической науке. Раскрывается содержание и структура правовой системы и системы права, рассматриваются вопросы влияния науки сравнительного правоведения в исследовании указанных категорий.

Ключевые слова: закон; норма права; отрасль права; правовая система; правовой институт; правовая семья; система права.

Актуальность заявленной тематики определяется рядом обстоятельств. Понятие «система права» и «правовая система» являются неоднозначными в силу того, что в основании определений данных понятий могут быть положены принципы правопонимания, которые существуют в современное время, а также на протяжении всей истории развития юридической науки. В результате возникает многозначность используемой терминологии, и в каждом историко-правом и теоретико-правовом исследовании следует давать определение данных понятий применительно к каждому конкретному исследованию. Например, понимание основ построения системы права в соответствии с воззрениями юридической науки, характерными для романо-германской правовой семьи, является далеко не тождественным для юристов, представляющих научные течения, существующие в семье общего права. В истории развития юридической науки в основу построения юридических предписаний могли быть положены различные логические принципы, многие из которых могут показаться даже абсурдными с современных позиций юридической науки. Но в данном случае часто не учитываются принципы конкретности и объективности. В условиях социального развития народов той или иной эпохи они могли быть полностью оправданными. Нельзя забывать и об особенностях традиционных правовых систем, в которых важным источником права выступает религия.

Построение системы права в воззрениях юридической науки современного мира начала XXI в. или в условиях средневекового христианского общества или средневековой юридической культуры народов ислама имеет коренные отличия. Признавая современное понимание системы права как его абстрактное логическое построение на основании деления права на частное и публичное, единственно возможным и опирающимся на труды ещё римских юристов как априори верное, можно не учесть ряд очень важных особенностей такого сложного и многогран-

ного явления, каким является право. В результате понимание системы права и правовой системы являются взаимосвязанными, и их невозможно изучать отдельно друг от друга.

В юридической науке используются юридические категории «система права», «правовая система», «правовая семья», «национальная правовая система» и др. Данные понятия являются родственными, но между ними существуют значительные различия.

Правовая система отражает в своей юридической природе значение системы права и системы источников права [1. С. 130]. Развитие теории понимания правовых систем было связано с научными исследованиями в области сравнительного правоведения. Правовая система представляет собой совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих взаимоотношения в обществе и характеризующих уровень и особенности его правового развития. Правовая система уникальна для каждой страны, она отражает совокупность официально признаваемых источников права и значение каждого из них, уровень развития юридической техники, уровень развития правоприменения и ценности права в системе нормативного регулирования и другие достижения правовой культуры [3. С. 87]. Правильным является использование терминов «национальная правовая система» в отношении правовых систем России, США, КНР, Японии и др. [9. С. 102].

При изучении правовой системы выделяется исследование следующих её компонентов: институциональная составляющая; юридическая техника, уровень формулирования нормативных предписаний; организационно-структурный компонент, выражающий функционирование структур, посредством которых обеспечивается действие права; система правоотношений, правопорядок, существующий в государстве; общий уровень развития правовой культуры; корпус источников (форм) права, действующего в том или ином государстве, и др.

Современное классическое понимание системы права сводится главным образом к следующему – система права представляет собой объективное, обусловленное системой общественных отношений, многоуровневое внутреннее строение национального права, заключающееся в разделении единых по своей социальной сущности и назначению в общественной жизни, внутренне согласованных норм на определенные части, называемые отраслями, подотраслями и институтами права [8. С. 124]. Отрасль права является относительно самостоятельным подразделением системы права, которое включает в себя правовые нормы, регулирующие качественно обособленную сферу общественных отношений. Система права представляет собой объективное явление общественной жизни. Нормы права группируются в институты и отрасли не произвольным образом, но в соответствии со строгой логической последовательностью, отражая в себе группировку различных видов общественных отношений. Невозможно произвольным образом отнести нормы, регулирующие определённую сферу общественных отношений, к определённой отрасли права. При этом сложность и взаимосвязанность различных видов общественных отношений порождает существование комплексных отраслей права, в которых нормы группируются по принципу регулирования определённых видов деятельности. Отрасли права разделяются по предмету регулирования и методу регулирования общественных отношений [7. С. 87]. Традиционным является наиболее крупное деление отраслей права на отрасли частного и публичного права. Во-первых, важнейшим является диспозитивный метод правового регулирования (автономия воли сторон, юридическое равенство участников правоотношений и др.), во-вторых – императивный (как правило, участие в отношениях органов и должностных государства и муниципальных образований, отношения власти и подчинения и др.). Отрасли права отличаются принципами, источниками, мерами юридической ответственности и др. [4. С. 111].

Система права определяется единством и взаимосвязанностью правовых норм, которые обусловлены единством целей и задач правового регулирования, принципами, определяющими сущность права. В свою очередь, система законодательства в более широком значении – совокупность действующих в том или ином государстве официально признаваемых государством источников права – является внешним отражением, формой, в которой содержатся нормы системы права [2. С. 89]. Источники (формы) права так же выстраиваются в сложную систему в соответствии со своей юридической силой и отраслевым делением регулируемых сфер общественных отношений. В результате объективное строение системы права определяет систему источников (форм), содержащих его нормы [5. С. 69].

Но необходимо изучать и иные подходы к пониманию строения системы права. В качестве первого примера в рамках именно романо-германской правовой семьи можно привести широко известную «Эклогу» – законодательный свод Исаурийской династии Византийской империи VIII в. В основу данного законодательного свода были положены этапы человеческой жизни. Расположение нормативного материала даётся в их хронологическом порядке. Первые титулы охватывают вопросы помолвки, заключения брака, рождения человека и его правового статуса, далее – вещное и обязательственное право, логичным образом завершаясь наследственным правом, и в конце – привлечение к уголовной ответственности и делёж военной добычи. Несомненно, данный подход означал регресс юридической науки по сравнению с классическим римским правом. Но определённая логика в нем, тем не менее, присутствует. Право сопровождает всю жизнь человека, и в её течении он сталкивается с нормами, регулирующими гражданские, административные, уголовные и иные правоотношения. Создатели «Эклоги» исходили из принципа сугубо межотраслевого характера нормативного регулирования. Нормы классических отраслей права в современном понимании часто неразделимы в каждом

конкретном правоотношении, и указанный подход к отраслевому делению соответственно определённой деятельности, а именно жизни человека как участника правоотношений позволяет решить данную проблему. Справедливости ради следует отметить, что законодатели Македонской династии отказались от данного подхода, посчитав необходимым вернуться к принципам законодательства императора Юстиниана, признаваемым и современной юридической наукой.

Применительно к системе общего права его деление на отрасли является достаточно условным. Оно признаётся юристами США и Великобритании. Но, тем не менее, в его кодификации возникают значительные трудности. Законодательство системы общего права в США, Великобритании, Канаде, Австралии и других странах семьи общего права остаётся в значительной степени некодифицированным. Логическое признание деления права на частное и публичное, материальные и процессуальные отрасли и т.п. само по себе недостаточно для юридической культуры подобных государств. Действует подход от частного к общему, а не логическое построение от общей нормы, нормы принципа к её развитию в специальных нормах. Единичное правило поведения, установленное на основании судебного решения применительно к конкретному случаю, является общим правилом на будущее регулирование подобных отношений. Правом является только та норма, которая обеспечивается судебной защитой. Вне системы исков права не существует.

Закон, призванный постатейно недействующим на основании судебных решений, не обеспечиваемый судебной защитой, источником нормативного регулирования не является. В результате проблематично выделение общей части отрасли права и его специальной части. Действуют именно единичные нормы, сформулированные судами в их совокупности. В рамках данной правовой семьи деление права на отрасли на основании логики построения права признаётся, но практического значения в реальности не имеет.

Действует принцип от частного к общему, а не наоборот. Классификация судебных решений на отдельные рубрики не обязательно должна строго совпадать с классическим отраслевым делением. Она не принципиальна для семьи общего права.

В отношении традиционных религиозных правовых систем возможно применение основания отраслевого деления норм права как некий путь нравственного наставления человека на пути избавления от греха. Классический пример – «Наставление Манну в дхарме». Отрасли и институты права строятся на основании избавления от греха и рационального общественного устройства как следования религиозному пути. Данная трактовка характерна для ислама, иудаизма, индуизма и ряда других религий. Значение религиозных источников права обладает большим значением, чем акты светского права, либо они не разделяются вовсе. Логика построения нормативных предписаний с делением на отрасли выступает отражением божественного закона, который может благодаря своему своеобразию не совпадать даже с базовыми принципами формальной логики. Но данная ситуация воспринимается как единственно истинная. В современных странах ислама (более 1 млрд жителей) нормы Корана обладают приоритетом по отношению к светским законам или же в исполнении светских нормативных предписаний каждый житель государства как правоверный мусульманин должен руководствоваться требованиями исламской морали. В каждой религиозной правовой семье существует своя специфика понимания логики построения системы права. Например, в нормах шариата выделяется «право Аллаха» и «право собственно людей». Данное деление не имеет отношения к делению права на частное и публичное.

В результате необходимо отметить в качестве вывода следующее утверждение. Право представляет собой сложное и многогранное явление. Невозможно описать всё его многообразие сугубо на основании принципов и подходов, разработанных ещё в рамках классической римской юридической науки. Логическое построение

системы права, признанное в рамках романо-германской правовой семьи, является наиболее объективным, но далеко не единственным в рамках истории развития юридической науки. Всегда следует применять в совокупности принципы объективности, историзма, конкретности и др. при разрешении вопросов понимания таких явлений, как система права и правовая система. При решении различной проблематики юридической науки нельзя недооценивать субъективный фактор самого исследователя как представителя юридической науки той или иной правовой семьи с учётом именно её особенностей. В результате понимание построения системы права, как правило, рассматривается именно через призму различного для разных правовых семей понимания природы права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азми Д.М.* Правовая структуризация и систематика. М.: Юстицинформ, 2010. 318 с.
2. *Бехруз Х.* Введение в сравнительное правоведение. Одесса: Юридична литература, 2002. 471 с.
3. *Воронин М.В.* Основания и проявления системности права: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 196 с.
4. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности – Les grands systemes de droit contemporains / пер. с фр. В.А. Туманова (оригинал – 11 edition, 2002). М.: Международные отношения, 2009. 456 с.
5. *Маюров Н.П.* Классификация правовых систем современного мира // Вестник Тверского государственного университета (ТвГУ.) Серия: Право. 2017. № 4. С. 178–182.
6. *Маюров Н.П.* Традиционные и религиозные правовые семьи в странах современного мира // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 56–59.
7. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. М.: НОРМА, 2003. 451 с.
8. *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М.: Юристь, 2003. 448 с.
9. *Синюков В.Н.* Российская правовая система: введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. 670 с.